

Алекс Урса

**Гувернантка
из Ланкастер-Хауса**

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У72

Урса, Алекс.

У72   Гувернантка из Ланкастер-Хауса / Алекс Урса. —
Москва : Эксмо, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-04-235120-4

Ланкастер-Хаус — поместье с темной репутацией. Много лет назад здесь трагически погибла хозяйка, миссис Флетчер, по ночам из леса слышен вой, а слуги шепчут о привидениях и проклятии.

В дом под видом гувернера Джеймса Эйра приезжает эльфийка Уиннифред Хаскин, чтобы провести собственное расследование.

В соседней деревне один за другим погибают люди. Улики указывают на оборотня, а главным подозреваемым становится сам лорд Флетчер. Уиннифред сомневается в том, что он является убийцей, однако обнаруживает немало следов, ведущих к покойной миссис Флетчер...

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-04-235120-4

© Урса А., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ГЛАВА 1

ЗНАКОМСТВО

— Приехали!

Крик возницы бесцеремонно вырвал Унифред Хаскин из вязкой беспокойной полудремы. Чувствовала она себя отвратительно: голова была пустой и гулкой, как барабан, тело ломило, а во рту словно целый выводок пикси нагадил. И все же уже через мгновение Уинни высунулась из окна дилижанса чуть ли не по пояс, вглядываясь туда, куда указывал кнутом возница.

— Ланкастер-Хаус!

Огромный особняк, больше похожий на замок, торжественно выплывал им навстречу из сумерек. Увенчанный резными башенками и увитый с одной стороны лозами красного винограда дом утопал в темноте. Лишь одно окошко мерцало теплым оранжевым светом.

Унифред вернулась обратно на сиденье, прижала к громко урчащему от голода животу саквояж, до отказа набитый книгами, рисунками и нотами, и вознесла небу короткую просьбу-молитву, содержание которой больше смахивало на меню придорожной харчевни. За день она основательно продрогла и проголодалась. Теперь, выбивая зубами дробь в холодной почтовой карете, она могла думать только о тарелке дымящегося рагу и, если повезет, кружке крепкого сидра, а не о красоте архитектуры. А еще хотелось наконец выпрямиться в полный рост, размяться, воспарить,

пройтись на руках... Да что угодно, лишь бы не сидеть на одном месте, что, в понимании Уинни, смерти подобно.

Всему виной был неугомонный темперамент. Вероятно, матушка Уинни, которую та, к сожалению, не имела чести знать, поскольку выросла в сиротском приюте, была падка на эльфов. По крайней мере, человеком мисс Хаскин не ощущала себя ни на четверть. А вот недвусмысленная форма ушной раковины плюс тяга ко всему утонченному, включая музыку, еду и платья по последней французской моде, свидетельствовали о том, что емкое «человек» в метрике о рождении было проставлено бездоказательно.

Поэтому в своем резюме, отправленном месяцем ранее управляющему поместья Ланкастер-Хаус, Уинни недрогнувшей рукой написала «эльф» и таким образом многократно повысила свои шансы на получение места. Но, к сожалению, это был не единственный подлог в документе, с помощью которого она рассчитывала получить должность.

Спустя четверть часа возница помог Уинни сгрузить на гравийную дорожку саквояж и удалился, весело помахав на прощание. Она вздохнула, проводила дилижанс тоскливым взглядом и взялась за тяжелую бронзовую ручку дверного молотка. Громкий стук эхом разнесся в темном доме и замер где-то в глубине. Потекли мучительные минуты ожидания.

Она уже начала беспокоиться, что дом пуст, но, к своему облегчению, услышала чьи-то шаги. Дверь отворилась. На пороге возник невысокий пожилой человек с благородной осанкой, слегка надменным выражением лица и жесткими курчавыми седыми волосами, венчающими его лысину, словно облачка утес на картинах эпохи Ренессанса.

— Добрый вечер, сэра. Меня зовут Джеймс Эйр. — Уинни постаралась, чтобы ее голос звучал низко, уверенно и абсолютно по-мужски. — Я претендент на должность гувернера. У меня есть приглашение от управляющего поместьем, мистера Бомфорда.

Более не полагаясь на свой голос, она трясущейся рукой протянула мужчине порядком измятое письмо. Он неодобрительно оглядел ее наряд.

Учитывая обстоятельства, Уинни потребовался полный мужской гардероб. Вот только взять его было негде, ибо в силу того, что отсыпала ей при рождении матушка-природа, Уинни была стопроцентной женщиной. Пусть невысокого роста, слишком легкой и тонкой в кости и не столь щедро одаренной формами, как иные счастливицы, но все же женщиной. А в поместье Ланкастер-Хаус требовался ни много ни мало гувернер мужского пола. Выбора не было. Как не было времени и денег на пошив новых сюртуков. Уинни пришлось выкручиваться на ходу. Друзей у нее было много, но лишь один из них обладал схожим с ней размером одежды. Жаль только, был эксцентричный художник с Пикадилли. Он без лишних расспросов дал Уинни доступ к своему гардеробу, сшитому по последней эльфийской моде, и вскоре в ее распоряжении оказались сюртуки бордового, красного и даже — о боже! — розового цветов. Скрепя сердце Уинни остановила свой выбор на сюртуке бордового оттенка — не бог весть что, но на нем по крайней мере не было блесков и пайеток. Уинни неуютно поежилась под пристальным взглядом затянутого в черное с ног до головы человека. Видно было, что тот в высшей степени не одобряет такой стиль одежды.

Девушка очень надеялась, что у него не возникнет вопросов по поводу остального: все эльфы-мужчины выглядят женственно и у них не растет борода. А свои длинные рыжие волосы Уинни перед поездкой остригла как можно короче.

— Проходите, — наконец со вздохом произнес мужчина. — Я Бомфорд, управляющий поместьем. Это я вам писал... к сожалению, — добавил он, пропуская Уинни внутрь.

Чуть переведя дух, она прошла за стариком в огромный темный холл, размеры которого поражали воображение. Оставалось только догадываться о масштабах всего поме-

стья. Бомфорд освещал путь восковой свечой и ориентировался больше интуитивно, видимо, зная дом как свои пять пальцев. В темноте угадывались очертания массивной лестницы, ведущей наверх, и гигантской люстры на несколько десятков рожков, мягко поблескивающей хрусталем в свете луны, проникающем сквозь высокие окна.

— Сюда, — сказал Бомфорд и повел ее куда-то вглубь дома, воспользовавшись, однако, не центральной лестницей, а боковой дверью, предназначенной для слуг.

Он шествовал очень степенно, и Уинни несколько раз приходилось замедлять шаг, чтобы не наткнуться на его спину или, не дай боже, не обогнать. Они шли через длинную анфиладу комнат, погруженных во мрак, и Уинни с интересом крутила головой, разглядывая роскошное убранство, ковры и вазы. Но дом казался нежилым. Мебель была убрана в полотняные чехлы, и абсолютно нигде не горел свет.

Словно угадав ее мысли, Бомфорд сообщил, не оборачиваясь:

— Лорд Флетчер предпочитает проводить зимы в парижском особняке. Пока его нет, нам вменяется в обязанности поддерживать в поместье должный порядок.

Уинни гадала, кого же ей предстоит опекать, и вообще, кому это «нам», но задавать вопросы пока не решалась.

Наконец Бомфорд толкнул небольшую дверь и пригласил ее войти в маленькую, но уютно обставленную комнату. Здесь, к облегчению Уинни, пылал огонь в камине и на низком столике стоял чайник с чашками.

— Присаживайтесь. — Управляющий величественным жестом указал на одно из кресел и, поставив подсвечник на столик, расположился напротив. — Вы, верно, голодны?

Уинни замялась, не решаясь признаться, что готова проглотить быка целиком, с рогами и копытами, но в этот момент в ее животе предательски заурчало. Бомфорд кивнул сам себе.

— Кухня уже закрыта, но я могу принести вам хлеб, сыр и холодную ветчину, — предложил он и, не дожидаясь ответа, вышел из комнаты.

Оставшись одна, Уинни с удовольствием размотала изношенный длинный шарф на шее и протянула ладони к огню, впитывая его живительное тепло. Дрова в камине уютно потрескивали, и постепенно биение ее сердца успокаивалось.

Бомфорд появился через считанные минуты, неся серебряный поднос не только с закусками, но еще и с графином красного вина, кроваво блеснувшего в свете пламени.

— Угощайтесь, мой друг.

Изящным движением старик указал на блюда и снова расположился в кресле напротив. Уинни набросилась на еду, стараясь не торопиться и не заглатывать большие куски, а ее новый знакомый плеснул себе в бокал немного вина.

— Пока вы будете утолять голод, я поведаю вам о порядке в поместье. Как я упомянул ранее, я управляющий. В отсутствие лорда вы будете обращаться ко мне по всем вопросам, которые у вас, несомненно, появятся. Помимо меня здесь проживают еще несколько слуг, вы сможете познакомиться с ними завтра. Развлечений у нас тут не много, так что у вас будет время заняться образованием вашего воспитанника. Юному джентльмену на днях исполнилось десять лет.

Уинни, проглотив последний кусок ветчины, вытерла губы салфеткой.

— Когда я смогу познакомиться с сыном лорда Флетчера?

Бомфорд выгнул бровь и презрительно фыркнул.

— Мальчик, чьим образованием вам предстоит заняться, не родной сын лорда Флетчера. Он... — Тут благородный мужчина как будто замешкался, но тут же махнул рукой: — Какой смысл скрывать? Слуги все равно вам насплетничают. Ваш будущий воспитанник, Лилу Тамифье, — обыч-

ный уличный воришка, да к тому же настоящий бес. Лорд Флетчер поймал его за руку на улице во время путешествия в Париж, когда маленький пройдоха пытался обчистить его карманы. Но вместо того, чтобы сдать эту нечисть в участок, лорд Флетчер проникся к нему жалостью и взял к себе домой. Что поделаешь, наш хозяин бывает слегка... — Бомфорд замялся, подыскивая нужное слово, — эксцентричен.

Теперь все встало на свои места. Такого гувернера, как Уинни — без опыта и должных рекомендаций, — без сомнения, не взяли бы присматривать за сыном лорда. А вот к бывшему уличному воришке и бесу — пожалуйста. Однако, учитывая обстоятельства, глупо было отказываться. Уинни прочистила горло и произнесла низким голосом:

— Что ж, я могу научить малыша английскому языку, музицированию и живописи. Надеюсь, лорд Флетчер будет доволен.

— Это хорошо. Однако, боюсь, вам придется начинать с азов. Этот бесенок даже не умеет пользоваться вилок и ножом должным образом. Да и речь его оставляет желать лучшего. Но, думаю, вы справитесь, — подытожил Бомфорд. — Завтра вам будет выдан небольшой аванс, и вы сможете... — он снова окинул взглядом наряд эльфийки, — обновить свой гардероб.

Уинни покраснела и постаралась увести разговор подалеже от своего бархатного бордового сюртука.

— А у лорда Флетчера есть семья? — доброжелательно поинтересовалась она.

Мрачная тень легла на лицо управляющего. Прошло больше времени, чем требовалось для ответа, прежде чем он произнес:

— Лорд Флетчер — вдовец. — Старик помолчал, решая, стоит ли рассказывать про своего хозяина, но все же продолжил: — Это очень печальная история. Леди Флетчер ушла из жизни при трагических обстоятельствах через год после свадьбы. Она покинула этот мир в возрасте девятнадца-

ти лет, не успев подарить супругу наследника. Это печальное событие сильно повлияло на характер лорда Флетчера. Раньше в поместье была совсем другая жизнь. Здесь каждую неделю устраивались пышные балы и роскошные приемы. Но после смерти леди Флетчер наш хозяин редко приезжает и не задерживается надолго, ведь все произошло именно здесь... Однако уже поздно, — оборвал сам себя Бомфорд, очевидно, решив, что достаточно сказал на сегодня, и поднялся из кресла. — Я покажу вам вашу комнату.

Уинни торопливо дожевала кусок сыра и, прежде чем покинуть комнату, незаметно прихватила с подноса сочное красное яблоко. Следом за управляющим она поднялась по лестнице под самую крышу, где, судя по всему, располагались комнаты слуг. Бомфорд показал небольшую, но оснащенную всем необходимым комнатку и попрощался до завтра. Едва оставшись одна, Уинни, не раздеваясь, рухнула на кровать и провалилась в глубокий сон, успев лишь скovyрнуть с ног заляпаные грязью башмаки.

* * *

Несмотря на вчерашнюю усталость, Уинни проснулась очень рано. Наступившее утро стерло все мрачные тени, которые окутывали вечером большой дом, и яркие лучи солнца наполнили комнату. Настроение было прекрасное. Прислушавшись, Уинни поняла, что все обитатели дома еще спят, и решила прогуляться по окрестностям, чтобы рассмотреть все как следует.

Наскоро умывшись и накинув плащ, она выскользнула на крыльцо. Снаружи было чертовски холодно, но неугомонный характер и умение найти приключения на пятую точку даже в таких тихих и мирных местах, как уединенное поместье, звали ее вперед.

Уинни отошла достаточно далеко, к самой кромке леса, и стала задумчиво рассматривать поместье, подмечая то, что

укрылось от ее взгляда накануне. Вид очаровывал. Вокруг величественного особняка, построенного из светло-серого камня, был разбит огромный парк, а к парадному крыльцу вела длинная аллея с двумя рядами стройных тополей.

Уинни уже собиралась уходить (мысли об архитектурных красотах вытеснили мечты о чашке горячего шоколада), когда внезапно ее внимание привлек шорох за спиной. Она резко обернулась и увидела высокого широкоплечего молодого человека. Если не внешностью, то повадками тот напоминал разбойника, и, несмотря на мирное ясное утро, от него за милю разило скрытой угрозой. Темные волосы были забраны в «хвостик» кожаным шнурком, в ухе поблескивала злая искра серьги. Он внимательно рассматривал Уинни, привалившись корпусом к стволу вяза. В одной руке незнакомец держал сухую травинку, задумчиво покусывая ее белыми крепкими зубами, в другой — хлыст, которым он похлопывал себя по голенищу высоких сапог для верховой езды. Уинни поежилась, но напомнила себе, что на ней мужское платье, и постаралась принять как можно более развязный вид. Даже хотела сплунуть в траву, но во рту вдруг стало сухо, как в пустыне.

— Вы, вероятно, тот самый Джеймс Эйр, прибывший на должность гувернера к малышу Лилу? — спросил наконец незнакомец, хотя его вопрос был больше похож на утверждение.

Уинни кивнула и шагнула вперед, доброжелательно протягивая ладонь для рукопожатия. Мужчина помедлил, но все же протянул в ответ свою руку. Его ладонь была горячей, твердой и шершавой. Уинни невольно поморщилась от недвусмысленно звериного духа, шибанувшего в ноздри, и ощутила холодок тревоги. Сомнений не было: перед ней стоял самый настоящий берсерк.

— Могу я узнать ваше имя, сэръ? — полюбопытствовала Уинни в свою очередь, так как ее неожиданный собеседник так и не представился.

Мужчина улыбнулся.

— Дэвис. Верджил Дэвис, к вашим услугам. Я местный егерь, живу в охотничьем домике неподалеку. — Он махнул кнутом в сторону густых зарослей деревьев.

Между ними повисло напряженное молчание. Оно абсолютно не смущало егеря и вводило в ступор Уинни, гадающую, какого черта у Дэвиса на уме, учитывая феноменальное чутье берсерков. Вопрос был в том, может ли он учуять, что его водят за нос.

Уинни откашлялась, чтобы разрушить неловкость, и указала в сторону массивного здания, окна которого раскрашивал в нежно-розовое поздний зимний рассвет.

— Красивое поместье.

Егерь равнодушно перевел взгляд в сторону строения и задумчиво согласился:

— Да, дом действительно достойный. Но следует признать: если лорд Флетчер в ближайшее время не вспомнит про него, здесь все придет в негодность. Такие поместья требуют тщательного ухода, а наш хозяин совсем забросил эту обитель. На его счастье, здесь есть Бомфорд. Он всех нас переживет, ей-богу.

— Почему бы лорду Флетчеру не продать дом? — не принужденно поинтересовалась Уинни.

Дэвис неопределенно пожал плечами:

— Это родовое гнездо Флетчеров. Нынешний лорд Флетчер родился в этих стенах, так же как его отец и дед. Если бы не несчастье, приключившееся здесь... Бомфорд ведь поведал вам эту леденящую кровь историю? — спросил он, внимательно вглядываясь в эльфийку, и та поспешно кивнула.

— Смеею предположить, граф был сильно опечален. Смерть супруги в таком юном возрасте... Чем она болела?

Брови Дэвиса медленно поползли на лоб, а рот растянулся в широкой ухмылке, обнажая крепкие белые клыки. Кажется, его веселит вся эта ситуация и разговоры о смерти.

— Леди Флетчер находилась в отменном здравии. Ее убил несчастный случай на охоте, — наконец ответил он, забавляясь замешательством Уинни.

Девушка поежилась от холодного зимнего воздуха, забравшегося под полы плаща.

— Что случилось? Она упала с лошади? — спросила Уинни, обхватив себя руками в тщетной попытке согреться.

— Нет, — все так же улыбаясь, ответил Дэвис. — Произошла ужасная, трагическая случайность. В юную леди Флетчер попала пуля, которая, скорее всего, отлетела рикошетом от дерева. Она попала прямо в грудь, и леди Флетчер скончалась на месте. Ей ничем нельзя было помочь.

— Это ужасно! — абсолютно искренне воскликнула Уинни.

— Вы правы, это трагедия. Но самое страшное во всей истории то, что, вероятнее всего, пуля была выпущена рукой лорда Флетчера. Он до сих пор не может простить себе этот ужасный выстрел, хотя, видит бог, он не мог предусмотреть такой страшный финал. Теперь вы понимаете, почему хозяин почти перестал бывать в поместье? Все произошло вот в этом лесу, на глазах большого скопления народа. — Дэвис махнул сложенным кнутом в сторону мрачной гряды деревьев.

Уинни молчала, в ужасе зажав ладонью рот и совершенно забыв про задачу выглядеть мужественно.

— Так что, сами понимаете, лорд Флетчер не горит желанием коротать тут долгие зимние вечера. Поговаривают, окровавленный призрак леди Флетчер ночами бродит по коридорам и взывает к возмездью.

Теперь Дэвис уже скалился вовсю, и Уинни вдруг пришло в голову, что над ней откровенно насмеются. Она насупилась и постаралась напустить на себя равнодушный вид.

— А что вы можете сказать о моем воспитаннике? — поинтересовалась она, стараясь успокоиться. — Вы его знаете?

— Лилу? Ну, тут что скажешь... Я рекомендовал бы вам хорошенько следить за своими часами, сэр, — расхохотался Дэвис. — Малыш — настоящий шельмец.

— У меня нет часов, — растерянно пробормотала Уинни. Егерь внимательно посмотрел на нее и снова улыбнулся.

— Да? Ну, тогда вы, возможно, найдете общий язык, — сказал он, и Уинни сложно было понять, говорит он серьезно или опять шутит.

* * *

Отсутствие Уинни было замечено. Когда она вернулась в поместье, Бомфорд всплеснул руками:

— Я решил, что вы сбежали, Джеймс. Думал, вас пугали мои мрачные рассказы на ночь глядя. Пойдемте, я познакомлю вас с остальными слугами. Все как раз собрались за столом.

От волнения Уинни не запомнила имен всех, кого представлял ей Бомфорд, хотя слуг было немного. Она тут же беспечно решила, что позже у нее еще будет возможность познакомиться со всеми поближе. Единственная, кто ей запомнился, — миловидная горничная Молли, молодая девушка с роскошными белокурыми волосами, но с длинноватым носом. Она сидела рядом с ней на скамейке и густо краснела, что делало ее очень милой.

Нехитрый завтрак, состоящий из овсянки, яиц и бекона, уже подходил к концу, когда дверь на кухню с треском запахнулась и в помещение ворвался с виду обычный мальчик. Черты его лица были неправильными и слишком резкими, из-за чего его нельзя было назвать красивым, но все недостатки внешности с лихвой искупали энергия и веселый нрав, бьющие из ребенка фонтаном. Казалось, он просто не умеет спокойно стоять на месте. Подтверждая это предположение, в дверях спустя несколько минут появилась запыхавшаяся няня. Пожилая дама вцепилась в косяк, с отчаянием наблюдая, как бесенок наворачивает